**Репрезентации «военного»
в протоколах педсовета Ханты-Мансийского
национального педучилища, 1941–1945**

А. Г. Киселёв

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
kiselev1954@mail.ru*

С. В. Онина

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
oninas@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена анализу образов военного времени в коллективном сознании и деятельности преподавательского коллектива Ханты-Мансийского национального педучилища 1941–1945 гг.

В научной литературе подобная тема разрабатывается применительно к более обширным общностям (хорошо изучены, в частности, отдельные вопросы истории средних специальных учебных заведений военного времени и эмоциональной стороны восприятия войны в обществе в целом), работ микро-исторического характера аналогичного данной статье нет.

Цель: дать характеристику образов «военного», показать их восприятие и влияние на умонастроения и повседневные практики коллектива учащихся Ханты-Мансийского национального педагогического училища 1941–1945 гг.

Материалы исследования: протоколы педсовета и иные документы Ханты-Мансийского педагогического училища, других учебных заведений и учреждений образования, публикации периодики, в том числе зарубежной.

Результаты и научная новизна. Вновь введенные в научный оборот источники исследованы с привлечением лингвистических методов. Количественный, семантический, модальный анализ позволил впервые выявить и описать образы «военного» в коллективном сознании педколлектива, их происхождение и смыслы, представить опыт использования «военных» образов в учебно-воспитательной работе. В этом заключается научная новизна исследования.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, образы «военного», учебно-воспитательная работа, репрезентация, официоз, профессиональный язык.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» по гранту № 13-01-20/44.

Для цитирования: Киселев А. Г., Онина С. В. Репрезентации «военного» в протоколах педсовета Ханты-Мансийского национального педучилища, 1941–1945 // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 778–787.

**Representations of the «military»
in the minutes of the teacher council of the Khanty-Mansiysk
National Pedagogical College in 1941–1945**

A. G. Kiselev

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
kiselev1954@mail.ru*

S. V. Onina

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
oninas@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the analysis of wartime images in the reflection and activities of the teaching staff of the Khanty-Mansiysk Pedagogical College in 1941–1945. In the scientific literature, a similar topic is being developed in relation to Soviet society; there are no works of a micro-historical nature.

Objective: characteristics of the images of the «military», their perception and influence on the mindset and everyday practices of the collective of students of the Khanty-Mansiysk National Pedagogical College in 1941–1945.

Research materials: pedagogical council minutes and other documents of the Khanty-Mansiysk Pedagogical College, other educational institutions, the publications of pedagogical periodicals, including foreign ones.

Results and novelty of the research: the sources, first introduced into scientific circulation, are investigated using linguistic methods. Quantitative, semantic, modal analysis made it possible for the first time to identify and describe the images of the «military» in the «collective consciousness» of the pedagogical collective, their origin and meanings, to present the results of the use of «military» images in educational work.

Key words: the Great Patriotic War, the images of the «military», educational work, representation, officialdom, professional language.

Acknowledgments: the reported research was funded by Russian Foundation for Basic Research and the government of the region of the Russian Federation, grant № 18-41-000001.

For citation: Kiselev A. G., Onina S. V. Representations of the «military» in the minutes of the teacher council of the Khanty-Mansiysk National Pedagogical College in 1941–1945 // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2019; 9 (4): 778–787.

Введение

История советской средней специальной школы 1941–1945 гг. далеко ещё не освоена. Не является исключением и военное прошлое учебных заведений Ханты-Мансийска, отражённое лишь в публикациях популярного, «юбилейного» характера.

Качественный анализ того, что написано в 1990-е – середине 2010-х гг. о советских средних учебных заведениях военных лет дала Е. Л. Храмкова, определившая также перспективные направления дальнейших исследований, в том числе, повседневной жизни учебных заведений [20, 170].

Состояние изученности эмоционального уровня восприятия повседневности в условиях войны проанализировал Е. Ф. Кринко, отметивший сложность и слабую разработанность проблематики, особенности исследовательских подходов, основанных «на своеобразном симбиозе различных научных и мировоззренческих принципов», подмену конкретно-исторических исследований на местах повторением схем обобщающих трудов» [10, 67, 68].

Цель исследования состоит в характеристике образов «военного», их восприятия и влияния на умонастроения и повседневные практики коллектива учащихся Ханты-Мансийского национального педагогического училища 1941–1945 гг.

Материалы и методы

Работа построена на основе протоколов педагогического совета Ханты-Мансийского педагогического училища. Они оперативно и непосредственно репрезентируют «военные» представления подколлектива в его «прямой речи». Используются и иные документы как педучилища, так и других учебных заведений, партийных организаций, Омского облОНО, Наркомпроса РСФСР, публикации периодики, в том числе зарубежной.

С методологической точки зрения мы определяем наше исследование как междисциплинарное, проведённое на основе подходов микро-истории («истории в подробностях») с использованием соответствующих методов, в том числе близкого микро-истории – метода анализа текста (количественного, семантического, модального) [7].

Результаты

Количественный анализ «военной темы» в протоколах педсовета Ханты-Мансийского педагогического училища¹ даёт следующую картину.

1. Тема войны в особых словах/сочетаниях звучала преимущественно при рассмотрении вопросов, связанных с задачами училища военных лет². За четыре года эти вопросы рассматривались на 5 из 61 заседания педсовета. Речь шла о состоянии военного обучения (протоколы 20 декабря 1941 и 20 января 1944), о воспитательной работе (протоколы 27 января и 25 февраля 1942) и о дисциплине (протокол 5 января 1943) в условиях военного времени.

Объём «военных сюжетов» составил менее 7,5% от полного³ текста протоколов. К тому же в самих «военных сюжетах» до 10% текста составляют общевоспитательные суждения, а в протоколе от 27 января 1942 г. эта доля доходит до 90% (!).

2. «Военные» лексические единицы, аккумулярованные в пяти вышеназванных протоколах (68,9%), находим и в других протоколах в рамках обсуждения «невоенных» вопросов (31,1% от общего числа исследуемых лексических единиц).

3. В «невоенных» протоколах 1941–1942 гг. военная тема фигурирует в выступлениях, информациях и решениях педсовета далеко не первой. В протоколе от 28 июля 1941 г. в 13-ти решениях по вопросу об итогах работы за 1940–41 уч. год её вспоминают в 8-м и 13-м пунктах. При этом среди направлений работы 8-го пункта эта тема – последняя⁴.

В информации о работе педкабинета (3 декабря 1941) война упомянута в 4-м пункте из 7-ми⁵, в отчёте по итогам первого полугодия 1941–42 уч. г. (7 января 1942) – в 3-м из 8-ми⁶, в предложениях по итогам 3-ей четверти того же года (3 апреля 1942) войне посвящён 5-й пункт из 10-ти⁷.

4. Взятая в целом военная лексика протоколов делится на три группы, связанные с войной, армией, фронтом (48), с постановкой военного дела в училище (96) и свойствами характера учащихся, соответствовавших, по мнению педагогов, условиям военного времени (60).

В таблице показана частота употребления «военных» слов/сочетаний, а также число заседаний педсовета, на которых эти слова произносились.

№	Группы слов/сочетаний	Частота употребления слов и словосочетаний/число заседаний педсовета				Всего
		1941	1942	1943	1944–45	
1	Война, армия, фронт	7/3	21/8	16/6	4/3	48
2	Военное дело в училище	28/4	16/4	8/4	43/4	95
3	Свойства характера учащихся	13/2	45/5	2/2	-	60
	Итоговое число употреблений слов/сочетаний:	48	82	26	47	203

В первой группе лексических единиц преобладают – война (6), условия военного времени (7), призыв (6) (Красная) Армия/РККА (11), помощь армии, фронту (7). Эти лексические единицы лишь менее чем на треть сосредоточены в рамках «военных сюжетов», более двух третей их «рассыпаны» по тексту 15 «невоенных» протоколов. Во второй группе доминируют – военное дело (23), военрук (14), военно-допризывная подготовка (7), в третьей – (военная) дисциплина (13), смелость и мужество (8), самостоятельность, долженствование/долг (по 7), патриотизм, смелость (по 6). В обеих группах изучаемые слова/сочетания на $\frac{3}{4}$ сосредоточены в 5 «военных» протоколах.

¹ В Государственном архиве Югры (ГАЮ) хранятся 13 протоколов «военной» половины 1941, 14 протоколов – 1942, 24 протокола 1943, 15 протоколов 1944 (отсутствует протокол января) и 5 протоколов «военной половины» 1945 года.

² «О состоянии военного обучения в педучилище» (протоколы 20 декабря 1941 и 20 января 1944), «О воспитательной работе в условиях военного времени» (протоколы 27 января и 25 февраля 1942), «О дисциплине» (протокол 5 января 1943). При этом мы учитывали все слова/сочетания, даже тогда, когда они, не меняя контекстного окружения, повторялись дважды – в выступлениях участников и резолюции заседания совета.

³ При подсчёте не учитывался объём текста, содержащего списки учащихся в связи с переводом с курса на курс.

⁴ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 37.

⁵ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 48.

⁶ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 51 об.

⁷ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 766 об.

Рассмотрим контекст и семантику наиболее часто встречающихся лексических единиц.

Первая группа.

Война. В протоколах пять раз названа «отечественная война» и однажды «отечественная война СССР против германского фашизма». Общепринятое ныне словосочетание, ставшее известным уже в июне 1941, в документах училища впервые появляется в отчёте за 1941-42 уч. год⁸.

Семь раз повторяются в протоколах два сочетания со словом «война» – это «условия войны/военное время»; тот же смысл имеют ещё дважды встречающиеся «за время отечественной войны/в военный период»⁹.

В целом названные варианты употребления слова «война» и сочетаний с данной единицей используются в тексте сравнительно редко. При этом если в местной газете «Сталинская трибуна» слово «война» часто может быть замещено лексическими единицами типа «фронт», «Красная армия», то в протоколах последние этого замещающего значения не имеют. «Фронт» выступает в значении объекта помощи (наряду со словом «война» это и в газете одна из коннотаций лексемы «фронт»):

– «в помощи фронту активно участвовали/успешно проведена работа помощи фронту/большую помощь коллектива учащихся фронту/оказал большую помощь фронту»¹⁰.

Словосочетание «Красная армия» упоминается обычно как место будущей службы выпускников, иногда как объект помощи и поддержки, например:

– «о переводе [имярек] в следующий класс без испытаний, в связи с отъездом его в Красную армию/товарищи [такой-то и такой-то] – будущие бойцы Красной армии/их обязательно возьмут в армию/товарищи собираются в Армию/учащихся, призванных в РККА, считать кончившими 7 класс/по случаю призыва в РККА» и т. п.¹¹

– «ко Дню Красной армии отправлено 3 посылки на сумму 752 руб./ко Дню Красной армии все учащиеся педучилища с учителями приняли участие в профсоюзно-комсомольском кроссе»¹².

Существенной представляется модальность контекста анализируемой лексики. За исключением последних примеров (здесь имеет место модальность действительности), это модальность недействительности в её семантических формах долженствования и побуждения, это модальность оценивания. Представляя через эти формы «большой внешний мир», она соединяла его с «внутренним миром» учебного заведения, выражаясь:

либо а) в критических оценках работы училища на «военном» поприще:

– «педсовет считает такое отношение совершенно нетерпимым в условиях военного времени/мы мало сделали, чтобы воспитать настоящих патриотов»¹³;

либо б) в требованиях и пожеланиях определённых усилий от учащихся и учащихся, например:

– «как никогда надо улучшать всю свою работу, не допуская ни малейшей расхлябанности, ни малейших нарушений дисциплины/считать основной задачей быстрейшую перестройку всего учебно-воспитательного процесса в соответствии с требованиями, предъявляемыми условиями военного времени/необходимо продумать воспитательные моменты на уроке, особенно сейчас в условиях ведения отечественной войны»¹⁴.

Вторая группа.

«Военное дело» – ключевая лексическая единица второй группы и по семантике, и по частоте употребления в протоколах. Использовались и синонимы: «(военно)-допризывная подготовка»¹⁵, военное обучение, военные дисциплины/военные учебные предметы, военная подготовка, военно-оборонная работа, военные

⁸ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 3. Л. 94.

⁹ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 57, 85.

¹⁰ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 61, 76 об., 76а, 100.

¹¹ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 72 об., 83 об., 84, 103, 106 об., 108 об.-109; Д. 15. Л. 19 об.

¹² ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 76а, 76а об.

¹³ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 51, 57.

¹⁴ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 36, 37-37 об., 63, 85.

¹⁵ Применительно к средним специальным учебным заведениям понятие «допризывная подготовка» в действительности синонимично понятию «военное дело», тогда как в Законе о всеобщей воинской обязанности 1939 г. допризывная подготовка – вторая ступень вслед за начальной военной подготовкой.

занятия», а также слова с аналогичным, но более узким значением, обозначающие отдельные части военного дела – «военные знания, военно-кружковая работа». Наконец ещё одну близкую подгруппу лексических единиц составляют указания на конкретный вид занятий:

– военно (оборонно)-физкультурная работа¹, радиотелеграфия, военно-санитарное дело/подготовка, строевые занятия, практические занятия в тире.

В шести случаях в разных сочетаниях называются «военные/оборонные кружки».

Следует обратить внимание на большую долю исходной лексической единицы и её синонимов в составе второй группы – 42,1%. Её частое использование во время войны, как можно предположить, было продолжением довоенной речевой практики. Характерно, что мы нашли её в коротеньких газетных заметках учащихся Ханты-Мансийского педучилища Е. Таногина [16] и фельдшерско-акушерской школы М. Абатурова [1] в «Сталинской трибуне» летом 1941 г.²

О военном деле местная газета писала ещё не раз [8]; о военно-оборонной внеклассной работе, оборонной работе шла речь в журналах «Начальная школа» [3, 7–8; 11, 8], «Советская педагогика» [17, 43].

Модальность контента второй лексической группы аналогична первой: здесь лишь немногим сильнее доминируют оценочно-императивные суждения.

Оценки:

– оборонных кружков нет/слабо поставлена работа/невыполнение распоряжений директора и военрука/недисциплинированность на уроках радиотелеграфии³.

Косвенные императивы:

– зарядкой должны заниматься все/ввести единые требования/продумать моменты военно-политического воспитания/обязать изжить указанные недостатки⁴.

Обращает на себя внимание абсолютное преобладание негатива (всего две положительные оценки) и значительное – требовательной формы; последняя являлась жанровой особенностью протоколов педсовета, решения которого оформлялись приказами директора⁵.

Третья группа.

Полтора десятка лексических единиц, выражающих идеалы и образцы поведения, видимо, заимствованы составителями протоколов из практик воспитательного и политико-идеологического дискурса довоенного и военного периодов. Текст протоколов содержит несколько отсылок к «героическое прошлое родины», именам Суворов и Кутузов, Маресьев, безымянным героям отечественной войны⁶.

Героизм срастается с патриотизмом. Это понятие, давно существовавшее в русском общественно-политическом языке, по-разному понимавшееся в период Гражданской войны [19, 100], в 30-е гг. обрело определённую «советского патриотизма». Война, однако, актуализировала «историческую» тему защиты страны:

– «чувство патриотизма <...> хранится в героическом прошлом нашей родины/воспитать мужество, смелость – это значит воспитать патриота»⁷.

При этом патриотизм «мы должны проводить в труде (выделено нами – авторы)⁸; <...> патриот должен иметь много знаний»⁹.

Легко обнаружить «патриотизм» в том числе созвучный протокольному «патриотизм в труде», и на страницах «Сталинской трибуны» [14; 18; 21; 22].

Основные в понимании педколлектива качества учащегося – хорошая успеваемость и дисциплина, как и «патриот-труд», «патриот-знания», соединяли проблемы учёбы и «военной» злости дня. В тексте протоколов успеваемость – первое и дисциплина – второе по частоте упо-

¹ В октябре 1942 г. Совнарком СССР издал постановление «О военно-физической подготовке учащихся начальных и 1-4 классов неполных средних и средних школ» [4, 1].

² Между тем, в Законе о всеобщей воинской обязанности 1939 г. и «Положении» 1942 г. это словосочетание не упоминалось, здесь значилась «начальная и допризывная подготовка».

³ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 47, 49, 53, 56, 100, 124; Д. 15. Л. 6 об., 7.

⁴ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 37, 46 об., 51, 124.

⁵ Государственный Архив российской Федерации (ГАРФ). Ф. А2306. Оп. 69. Д. 3213. Л. 22-23.

⁶ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 56 об., 60, 60 об., 99 об.

⁷ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 60. Сравним с публикацией «Начальной школы»: «Благодарный материал для воспитания советского патриотизма, уважения к героическому прошлому и настоящему своего народа даёт изучение истории». [3, 2].

⁸ ГАЮ. Ф42. Оп. 1. Д. 11. Л. 60 об.

⁹ ГАЮ. Ф42. Оп. 1. Д. 11. Л. 60 об. Сравним с оценкой «Начальной школы»: «главное патриотическое дело школьников – хорошо учиться» [5, 43]

требления слова (130 и 111 раз соответственно). Очевидно, это символы «родовой» для учебных заведений повседневной рутины. Кажется, в её педагогических репрезентациях непосредственно война изменила немного. Мы обнаружили всего 13 случаев использования слов и словоформ типа «дисциплина» в сочетании с «военными» лексическими единицами (по-боевому/строжайшая воинская) и 8 случаев, в которых, «успеваемость» связана с военной темой¹⁰. Но осознание новизны ситуации, актуализации прежних и появления новых требований налицо: своеобразным лейтмотивом текста протоколов была перестройка (32 упоминания)¹¹.

По смыслу и в контексте единицы «патриотизм» и «дисциплина» ассоциировались с «самостоятельность/инициатива/воля/смелость/мужество».

Сочетаемость, однако, весьма условная. «Мы слишком мало представляем возможности проявить свою инициативу, – говорила об учащихся директор. – Нужно больше контролировать учащихся. Больше давать поручений учащимся»¹².

Анализ модальности семантического контекста третьей группы лексических единиц показывает наличие как негативных, так и позитивных оценок и такого косвенного побуждения как пожелание:

– «имеют место случаи несерьёзного отношения к овладению военными знаниями/военно-политическое воспитание всё же проводится у нас формально/нужно обратить внимание на дисциплину учащихся/нам надо обратить внимание на воспитание трудовых навыков учащихся»¹³.

Доминирование пожелания вполне соответствует природе «разговора» педагогов об искомым результатах учебно-воспитательной работы в условиях войны. Тогда как за пределами

«военной темы» доля негативных суждений об успеваемости и дисциплине резко возрастает (только 8 из 111 упоминаний дисциплины – позитив), а побуждение приобретает семантическую интерпретацию требования/приказа [12, 52–56; 13, 38–43].

Завершая обзор основных результатов, отметим отсутствие прямой связи военной темы с темой национальной школы. Последняя обладала известной «автономией», и с общеучилищной проблематикой соединялась почти исключительно через обсуждение учёта национальных особенностей учащихся¹⁴, их успеваемости и связи с национальными школами округа.

Интерес представляет, поэтому, не место/роль «военного» в «национальном», а круг вопросов с «национальной составляющей», который активно обсуждался педсоветом в условиях военного времени. Наряду с отмеченными, это методика преподавания¹⁵ и организация национальной самостоятельности¹⁶.

Следует обратить внимание и на получение училищем статуса национального педагогического училища (народов Крайнего Севера). Соответствующее ходатайство, исходившее от училищного руководства и Ханты-Мансийского ОкрОНО, было отправлено в Наркомпрос РСФСР в 1941 г. накануне войны¹⁷.

Обсуждение и заключение

Представленный анализ источников позволяет пойти дальше новейших опытов репрезентации истории средних специальных учебных заведений военных лет [2], показать образы «военного» в коллективном восприятии, а также их роль в учебно-воспитательной работе учащихся Ханты-Мансийского педучилища.

1. Язык протоколов – профессиональный язык, продукт специальных коммуникаций

¹⁰ ГАЮ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 11. Л. 50 об., 51,

¹¹ ГАЮ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 11. Л. 48 об., 51 об., 54; Д. 15. Л. 38 об.

¹² ГАЮ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 11. Л. 60 об. Эта установка явно контрастирует с поддержкой педагогами инициативы и самостоятельных действий учащихся, действующих «из-за осознания <...> своих обязанностей в качестве членов сообщества, а не из-за того, что они опираются на мнение учителей или других взрослых о том, что дети должны делать» [25, 518].

¹³ ГАЮ. Ф. Р42. Д. 11. Л. 50, 53, 56 об., 57, 60 об.

¹⁴ Проблема этнических, расовых особенностей учащихся была актуальна не только для советской, но и зарубежной, в частности, американской школы военных лет [26].

¹⁵ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 35, 36 об., 37, 48, 88, 92 об., 99, 115; Д. 15. Л. 5 об. и др.

¹⁶ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 88, 91 об., 117–117 об.

¹⁷ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 36–36 об.; Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р1272. Оп. 1. Д. 102. Л. 31, 37–37 об., 38.

ограниченной публичности. Поэтому «военное», с одной стороны, занимает ничтожное в тексте и незначительное место среди других тем, рассматриваемых педсоветом, а с другой, способствует актуализации традиционных учебно-воспитательных проблем, прежде всего успеваемости и дисциплины, вызывает к жизни новые элементы в традиционных учебно-воспитательных практиках¹. Педагогическая ситуация в училище на протяжении всей войны воспринимается как подлежащая перестройке, перестраиваемая.

2. Профессиональный характер интерпретации «военного», в частности, находит своё выражение в минимизации использования официоза в виде высказанных в трибунном стиле идеологем. В плано-отчётной документации училища и вышестоящих организаций официоз хотя и далеко не доминирует, но более заметен в виде декора берущихся обязательств и достигнутых результатов. По существу разные интерпретации – деловая (протокольная) и официальная (отчётная) – порождают смысловые конфликты, по существу конфликты отношений. Таков, например, «русский патриотизм» училищного отчёта² (в национальном округе, в многонациональном коллективе, озабоченном развитием национальной школы), а также «успехи» отчёта Омского ОблОНО о северных педучилищах, оказавшиеся эфемерными³.

3. Негативные оценки собственной деятельности в целом⁴, военно-политической работы, в частности⁵, свидетельствуют, помимо прочего, о недостатке единства учебно-воспитательных усилий педагогов⁶, коренящегося в разном «понимании обстановки»⁷, разной

степени ответственности⁸. Характерны в этом отношении сетования преподавателя военного дела: «Военрук один ничего не сделает, потому что ребята очень упрямые, мало интересуются. Классные руководители никакой помощи в организации внеклассной оборонной работы не оказывают» (20 января 1944)⁹.

Дефицит «должной» учебно-воспитательной активности, педагогического «рвения» «спасает» учащихся от крайних, чреватых конфликтами, а потому осуждённых впоследствии Наркомпросом, некоторых военно-ритуальных форм [6, 2]. Утренняя зарядка остаётся зарядкой¹⁰, линейки с построением одно время не проводятся вовсе¹¹, оказывается сложным организовать строевые походы в столовую¹², а главное в тени остаётся идея хорошей и отличной учёбы, как долга учащегося перед государством¹³ [15, 230].

4. Налицо определённая динамика репрезентаций педколлективом образов в номинации «военного» с заметным подъёмом в 1942 и упадком в 1944–1945 гг. Во введении к отчётам училища за 1941–42 уч. г. использовано 6 «военных» лексических единиц, а за 1943–44 уч. год – ни одной.

Героическое «прочтение времени» «ибо в дни тяжёлых испытаний в наших рядах не находилось таких, кто не хотел бы помогать фронту/этот год многому научил и преподавателей и учащихся» уступает место обыденному: в 1944 г. выясняется, что почти четверть учащихся отчислены либо оставлены на второй год¹⁴.

Проблемы отношений в коллективе, учебно-воспитательной работы военных лет переходят и в первые послевоенные годы [9].

¹ Ярким примером было участие коллектива педучилища в сборе вещей и денег для фронта. Это целое движение военных лет. Практиковалась такая помощь фронту и в США, в том числе в начальной школе [28, 266; 29]. Широкое развитие в школьной среде здесь получила деятельность молодёжного Красного Креста [27].

² ГАЮ. Ф. Р42. Д. 3. Л. 84.

³ ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 70. Д. 4166. Л. 10-25.

⁴ Наркомпрос РСФСР весьма жёстко, критически оценивал состояние педагогических училищ России в годы войны. [23, 26]

⁵ Политическое воспитание в условиях войны заботило не только советских педагогов. Различные практические наработки школам предлагали, например, авторы известного специального издания «Elementary Schools – The Frontline of Democracy» [24].

⁶ Плохо обстояло дело с единством педколлектива и в рыбтехникуме. – ГАСПИТО. Ф. П.107. Оп. 1. Д. 595. Л. 234.

⁷ ГАСПИТО. Ф. П.1870. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

⁸ Налицо многочисленные замечания педсовета 1941–1942 и 1944–1945 гг. и парторганизации 1944–1945 гг. в адрес преподавателей, нарушавших трудовую дисциплину. – ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 36, 36 об., 37, 38 об., 90 об.; Д. 15. Л. 46 об.; ГАСПИТО. Ф. П.1870. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-2, 5.

⁹ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 1. Л. 124.

¹⁰ В американской начальной школе военной поры утренняя зарядка могла быть насыщена ритуалами – сочетаться с демонстрацией флага, пением патриотических песен, чествованием какого-либо героя [29, 263].

¹¹ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 117 об.

¹² ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 95 об.; Д. 15. Л. 5 об.

¹³ Эта идея встречается в протоколах всего один раз: «В условиях отечественной войны СССР против германского фашизма каждый учитель, каждый учащийся должны работать с максимальной энергией, выполняя свой долг перед родиной, добиваясь высоких образцов в своей работе». – ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 11. Л. 36.

¹⁴ ГАЮ. Ф. Р42. Оп. 1. Д. 3. Л. 94, 254.

Список источников и литературы

1. Абатуров М. Готов встать в ряды Красной Армии // Сталинская трибуна. 1941. 26 июня.
2. Бакиева Г. Т. Проблемы подготовки учителей для национальных школ Зауралья в 1930–1950-е гг. (на примере Тобольского татарского педагогического училища) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 4 (43). С. 184–192.
3. Великая Отечественная война и школа // Начальная школа. 1941. № 7. С. 6–9.
4. Военно-физическая подготовка учащихся // Начальная школа. 1943. № 1. С. 1–2.
5. Есипов Б. П. Родителям о «Правилах для учащихся» // Начальная школа. 1944. № 1. С. 42–45.
6. За дальнейшее укрепление дисциплины и порядка в школе // Начальная школа. 1944. № 5–6. С. 1–3.
7. Зенкин С. Микроистория и филология // Казус: индивидуальное и уникальное в истории 2006 / Под ред. М. А. Бойцова, И.Н. Данилевского. М.: Наука, 2007. С. 365–377. URL: http://ec-dejavu.ru/m-2/Microhistory_Zenkin.html (дата обращения: 25.08.2019).
8. Кадочников Советский народ изучает военное дело // Сталинская трибуна. 1941. 31 декабря.
9. Киселев А. Г. Учащийся глазами учителя на страничках документов Ханты-Мансийского национального педагогического училища (вторая половина 40-х гг. XX века) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 768–779.
10. Кринко Е. Ф. Проблемы духовного развития советского общества в годы Великой Отечественной войны: историографические аспекты // Вестник Адыгейского университета. 2005. № 1. С. 65–68.
11. Мирский Л. М. Оборонная работа в начальной школе // Начальная школа. 1941. № 8. С. 8–9.
12. Онина С. В. Императив в грамматической системе хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2017. 292 с.
13. Онина С. В. Основные и дополнительные средства императивных значений выражения побуждения в хантыйском языке // Языки и культура народов Арктики как полиэтнического региона в условиях глобализации. Ханты-Мансийск: Изд-во Югорского государственного университета, 2018. С. 38–43.
14. Отечественная война и воспитание учащихся // Сталинская трибуна. 1941. 23 декабря.
15. Стельмашук Ж. Г. Роль газеты «Радянська освіта» в організації виховання дисциплінованості (1944–1954 рр.) // Інноватика у вихованні. 36. наук. праць Рівненського державного гуманітарного ун-ту. 2015. Вип. 2. С. 229–237.
16. Таногин Е. Уничтожим агрессоров // Сталинская трибуна. 1941. 24 июня.
17. Феофанов М. П. Советские школьники в оборонной работе // Советская педагогика. 1941. № 11–12. С. 43–49.
18. Фишман М. Патриотические дела тюлинских школьников // Сталинская трибуна. 1941. 27 декабря.
19. Хилько Н. Ф. Судьба памятника-obeliska расстрелянным в Старозагородной роще и историческая память народа // Гражданская война в России (1917–1922). Историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения / гл. ред. Д. А. Алисов, Ю. А. Закунов. М.: Институт Наследия, 2016. С. 99–103.
20. Храмкова Е. Л. Средние специальные учебные заведения России 1941–1945 годов в современной историографии // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. История. Исторические науки. 2007. № 19 (5). С. 167–170.
21. Юноши – патриоты // Сталинская трибуна. 1941. 31 декабря.
22. Юные патриотки // Сталинская трибуна. 1941. 4 июля.
23. Ягункова В. П. О педагогических училищах // Начальная школа. 1944. № 4. С. 26–31.
24. Burns V. A. Democracy at Work in a Third Grade // The National Elementary Principal. Bulletin of the Department of Elementary School Principals National Education Association. Elementary Schools – The Frontline of Democracy. Twenty-second-Yearbook. Vol. XXII. № 6. July, 1943. Pp. 300–303.
25. Chase W. L. For Now And Tomorrow: How Rates Your School? // The National Elementary Principal. Bulletin of the Department of Elementary School Principals National Education Association. Elementary Schools – The Frontline of Democracy. Twenty-second-Yearbook. Vol. XXII. № 6. July, 1943. Pp. 503–527.
26. Conner B. B. Cultivating the Attitude of Tolerance // The National Elementary Principal. Bulletin of the Department of Elementary School Principals National Education Association. Elementary Schools – The Frontline of Democracy. Twenty-second-Yearbook. Vol. XXII. № 6. July, 1943. Pp. 346–349.
27. Dean S. Citizenship Building Thru Junior Red Cross Activities // The National Elementary Principal. Bulletin of the Department of Elementary School Principals National Education Association. Elementary Schools – The Frontline of Democracy. Twenty-second-Yearbook. Vol. XXII. № 6. July, 1943. Pp. 447–450.
28. Hirshman M. L. The School as a Democratic Institution // The National Elementary Principal. Bulletin of the Department of Elementary School Principals National Education Association. Elementary Schools – The Frontline of Democracy. Twenty-second-Yearbook. Vol. XXII. № 6. July, 1943. Pp. 263–268.

29. "You buy 'em, we'll fly 'em!": defense bonds, stamps // University of North Texas. Digital Library. URL: <https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc243/> (дата обращения 20.08.2019).

References

1. Abatur M. *Gotov vstat' v ryady Krasnoy Armii* [Ready to join the Red Army]. *Stalinskaya tribuna* [Stalin's tribune], 1941, June 26. (In Russian)
2. Bakiyeva G. T. *Problemy podgotovki uchiteley dlya natsional'nykh shkol Zaural'ya v 1930–1950-ye gg. (na primere Tobol'skogo tatarskogo pedagogicheskogo uchilishcha)* [Problems of teacher training for national schools of the Trans-Urals in the 1930–1950s (on the example of the Tobolsk Tatar Pedagogical College)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2018, no. 4 (43), pp. 184–192. (In Russian)
3. *Velikaya Otechestvennaya voyna i shkola* [The Great Patriotic War and school]. *Nachal'naya shkola* [Primary school], 1941, no. 7, pp. 6–9. (In Russian)
4. *Voyenno-fizicheskaya podgotovka uchashchikhsya* [Military physical training of students]. *Nachal'naya shkola* [Primary school], 1943, no. 1, pp. 1–2. (In Russian)
5. Esipov B. P. *Roditelyam o «Pravilah dlya uchashchihsya»* [To parents about the «Rules for students»]. *Nachal'naya shkola* [Primary school], 1944, no. 1, pp. 42–45. (In Russian)
6. *Za dal'neysheye ukrepleniye distsipliny i poryadka v shkole* [For the further strengthening of discipline and order at school]. *Nachal'naya shkola* [Primary school], 1944, no. 5–6, pp. 1–3. (In Russian)
7. Zenkin S. *Mikroistoriya i filologiya* [Microhistory and philology]. *Kazus: individual'noye i unikal'noye v istorii 2006* [Kazus: individual and unique in history 2006]. Moscow: Nauka Publ., 2007. pp. 365–377. Available at: http://ec-dejavu.ru/m-2/Microhistory_Zenkin.html (accessed August 15, 2019) (In Russian)
8. Kadochnikov *Sovetskiy narod izuchayet voyennoye delo* [Soviet people study military affairs]. *Stalinskaya tribuna* [Stalin's tribune], 1941, December 31. (In Russian)
9. Kiselev A. G. *Uchashchiysya glazami uchitelya na stranichkakh dokumentov Khanty-Mansiyskogo pedagogicheskogo uchilishcha (vtoraya polovina 40-kh gg.)* [Socio-cultural portrait of a student on the pages of documents of the Khanty-Mansiysk National Pedagogical College (the second half of the 40s of XX century)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (4), pp. 768–779. (In Russian)
10. Krinko Ye. F. *Problemy dukhovnogo razvitiya sovetskogo obshchestva v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriograficheskiye aspekty* [Problems of the spiritual development of Soviet society during the Great Patriotic War: historiographic aspects]. *Vestnik Adygeyskogo universiteta* [Bulletin of the Adygea University], 2005, no. 1, pp. 65–68. (In Russian)
11. Mirskiy L. M. *Oboronnaya rabota v nachal'noy shkole* [Defense work in elementary school]. *Nachal'naya shkola* [Primary school], 1941, no. 8, pp. 8–9. (In Russian)
12. Onina S. V. *Imperativ v grammaticheskoy sisteme khantyyskogo yazyka* [Imperative in the grammatical system of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: Print-Class Publ., 2017. 292 p. (In Russian)
13. Onina S. V. *Osnovnyye i dopolnitel'nyye sredstva imperativnykh znacheniy vyrazheniya pobuzhdeniya v khantyyskom yazyke* [The main and additional means of imperative meanings of the expression of motivation in the Khanty language]. *Yazyki i kul'tura narodov Arktiki kak polietnicheskogo regiona v usloviyakh globalizatsii* [Languages and culture of the peoples of the Arctic as a multi-ethnic region in the context of globalization]. Khanty-Mansiysk: Izd-vo Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2018. pp. 38–43. (In Russian)
14. *Otechestvennaya voyna i vospitaniye uchashchikhsya* [The Patriotic war and education of students]. *Stalinskaya tribuna* [Stalin's tribune], 1941, December 23. (In Russian)
15. Stelmashuk Zh. G. *Rol gazet «Radyanska osvita» v organizatsii vikhovannya distsiplinovanosti (1944–1954 rr.)* [The role of the newspaper «Soviet Education» in the organization of education discipline (1944–1954 gg.)]. *Innovatika u vikhovanni. Zb. nauk. prats Rivnenskogo derzhavnogo humanitarnogo un-tu* [Innovation in education. Collection of scientific papers of the Rivne State Humanitarian University], 2015, no. 2, pp. 229–237. (In Ukrainian)
16. Tanogin Ye. *Unichtozhim agressorov* [Destroy the aggressors]. *Stalinskaya tribuna* [Stalin's tribune], 1941, June 24. (In Russian)
17. Feofanov M. P. *Sovetskiye shkol'niki v oboronnoy rabote* [Soviet schoolchildren in defense work]. *Sovetskaya pedagogika* [Soviet pedagogy], 1941, no. 11–12, pp. 43–49. (In Russian)
18. Fishman M. *Patrioticheskiye dela tyulinskikh shkol'nikov* [Patriotic affairs of Tuli schoolchildren]. *Stalinskaya tribuna* [Stalin's tribune], 1941, December 27. (In Russian)
19. Khilko N. F. *Sud'ba pamyatnika-obeliska rasstrelyannym v Starozagorodnoy roshche i istoricheskaya pamyat' naroda* [The fate of the monument to the executed in the Starozagorod grove and the historical memory of the people]. *Grazhdanskaya voyna v Rossii (1917–1922). Istoricheskaya pamyat' i problemy memorializatsii «krasnogo» i «belogo» dvizheniya* [The Civil War in Russia (1917–1922). Historical memory and the problems of

memorialization of the «red» and «white» movements]. Moscow: Institute of Heritage Publ., 2016. pp. 99–103. (In Russian)

20. Khramkova Ye. L. *Sredniye spetsial'nyye uchebnyye zavedeniya Rossii 1941–1945 godov v sovremennoy istoriografii* [Secondary special educational institutions of Russia of 1941–1945 in modern historiography]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. Istoriya. Istoricheskiye nauki* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. History. Historical sciences], 2007, no. 19 (5), pp. 167–170. (In Russian)

21. *Yunoshi – patrioty* [Young men are patriots]. *Stalinskaya tribuna* [Stalin's tribune], 1941, December 31. (In Russian)

22. *Yunyye patriotki* [Young patriots]. *Stalinskaya tribuna* [Stalin's tribune], 1941, July 04. (In Russian)

23. Yagunkova V. P. *O pedagogicheskikh uchilishchakh* [About pedagogical colleges]. *Nachal'naya shkola* [Primary school], 1944, no. 4, pp. 26–31. (In Russian)

24. Burns V. A. Democracy at Work in a Third Grade. *The National Elementary Principal. Bulletin of the Department of Elementary School Principals National Education Association. Elementary Schools – The Frontline of Democracy. Twenty-second-Yearbook*, 1943, no. 22 (6), July, pp. 300–303. (In English)

25. Chase W. L. For Now And Tomorrow: How Rates Your School? *The National Elementary Principal. Bulletin of the Department of Elementary School Principals National Education Association. Elementary Schools – The Frontline of Democracy. Twenty-second-Yearbook*, 1943, no. 22 (6), July, pp. 503–527. (In English)

26. Conner B. B. Cultivating the Attitude of Tolerance. *The National Elementary Principal. Bulletin of the Department of Elementary School Principals National Education Association. Elementary Schools – The Frontline of Democracy. Twenty-second-Yearbook*, 1943, no. 22 (6), July, pp. 346–349. (In English)

27. Dean S. Citizenship Building Thru Junior Red Cross Activities. *The National Elementary Principal. Bulletin of the Department of Elementary School Principals National Education Association. Elementary Schools – The Frontline of Democracy. Twenty-second-Yearbook*, 1943, no. 22 (6), July, pp. 447–450. (In English)

28. Hirshman M. L. The School as a Democratic Institution. *The National Elementary Principal. Bulletin of the Department of Elementary School Principals National Education Association. Elementary Schools – The Frontline of Democracy. Twenty-second-Yearbook*, 1943, no. 22 (6), July, pp. 263–268. (In English)

29. «You buy 'em, we'll fly 'em!»: defense bonds, stamps. *University of North Texas. Digital Library*. Available at: <https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc243/> (accessed August 15, 2019). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Киселев Александр Георгиевич, главный научный сотрудник, Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), доктор исторических наук.

kiselev1954@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4677-5250

Онина Софья Владимировна, ведущий научный сотрудник, Югорский государственный университет (6280012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), кандидат филологических наук.

oninas@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3003-993X

ABOUT THE AUTHORS:

Kiselev Alexander Georgievich, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Historical Sciences.

kiselev1954@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4677-5250

Onina Sofya Vladimirovna, Leading Researcher, Yugra State University (6280012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16), Candidate of Philological Sciences.

oninas@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3003-993X